

Андрей Швиденко

ГЛУБИНА

Стихотворения

Андрей Швиденко

Глубина. Стихотворения

«Издательские решения»

Швиденко А.

Глубина. Стихотворения / А. Швиденко — «Издательские решения»,

ISBN 978-5-44-903468-7

Сборник стихотворений «Глубина» собрал в себе жизненные истории, размышления на тему человеческой жизни, её смысле и любви. Цикл стихотворений передаёт глубину человеческих чувств. Рассказывает о нелегкой службе и жизни тех людей, которые посвятили себя службе на подводных лодках, о переживаниях, непросто́м внутреннем мире и взгляде на жизнь.

ISBN 978-5-44-903468-7

© Швиденко А.
© Издательские решения

Содержание

Часть I	6
ГЛУБИНА	7
Глубина	7
Вдали от Родины и дома	10
Последняя ночь	11
Размышления в перерыве вахты	12
Угрюмый Север	13
Письмо, которое отправить невозможно	14
Такая жизнь	15
Не отправленное письмо	16
Письмо	17
«Интересная» жизнь	18
История	19
Такая работа	20
Боевая служба	21
Случайное знакомство	22
Письмо	23
Прощайте	24
ТорПедная атака	24
Домой	25
Помни	27
Часть II	28
Времена года	29
Листок	30
Осеннее настроение	31
Зеркало души	32
Время	33
Весна	34
Верни любовь, верни скорее в жизнь	35
Старость и одиночество	37
Первой встречи миг	39
Перед разлукой	40
Мальчик и девочка	41
Золотая клетка	42
Итог	43
Осень жизни	44
Не поверну назад	45
Конец ознакомительного фрагмента.	46

Глубина Стихотворения

Андрей Швиденко

© Андрей Швиденко, 2018

ISBN 978-5-4490-3468-7

Создано в интеллектуальной издательской системе Ridero

*...Возвращения ждут корабли,
Даже те, что ушли навсегда...*

Дни и ночи, сменяя друг друга, безжалостно перелистывают страницы книги под названием «Жизнь». Уходят в прошлое победы, поражения, радость встреч и горечь разлук. С нами живут воспоминания, настоящее, надежды на будущее. Мы прекрасно понимаем, что наш жизненный путь имеет окончательную точку, о которой известно одному Богу. Он дарит нам жизнь, а каждый из нас сам выбирает путь, по которому надо пройти достойно и небесполезно. Что мы оставим после себя в этом мире? Воспоминания. Материальные блага не в счет. Они на то и материальны, что имеют свойство исчезать, сгорать во огне, разрушаться, тонуть, быть растраченными или украденными. Нельзя украсть душевную теплоту, не может сгореть от случайного пожара или поджога любовь в душе человека, они вечны.

От рождения до самой смерти мы будем любить своих родителей, которые дали нам жизнь и Бога, подарившего нам душу.

Как можно растерять эту любовь? Растерять и отречься могут лишь те, кто своей жизнью не достоин этого святого чувства, кто теряет человеческий образ, увязываясь в греховном болоте наживы, предательства, пьянства и бесчеловечности. В наше жестокое время, время общества потребителей, многие ценности, которые казались незыблемыми ранее, растоптаны и уничтожены. Выросло целое поколение «практичных» людей, живущих по другим законам. Украл и не поймали, значит жизнь удалась. Эта книга не для них, а для тех, кто ценит в людях честность, верность, порядочность и искренность.

Рифма не рождается механически, она вырывается из души и укладывается в ровный ряд, отражающий состояние души. В строке, состоящей из нескольких слов, можно выразить такую гамму чувств и смыслов, которые просто физически не подвластны прозе. Стихотворение- это краткость во всем.

Любовь и поэзия не делимы. Только стихотворение передает душевную теплоту, переживание, трепет души и тонкость мироощущения, особый взгляд на жизнь и происходящее.

Разрывая узы обыденности и скептицизма «практичных» людей, я представляю на суд читателей расширенный сборник моих стихотворений. Быть может, они как-то не по-научному «скроены», неправильно «сшиты». Пусть они останутся именно таким «неправильными». Главное, что в них живет любовь, в них частичка моей души и судьбы.

Часть I

ГЛУБИНА

Глубина

Глубина, глубина, глубина,
Глубина нашей вечной души.
Измеряема может она,
Есть границы её, рубежи?

В бездне чувств, в ярком свете любви,
Путеводною будет звезда.
Возвращения ждут корабли,
Даже те, что ушли навсегда.

Расплескавшись святою водой,
Океаном бескрайней любви.
Жаждой жизни, её глубиной,
Море с плеч отпустив, вновь всплыви.

Предрассветный туман разорвав,
Многозвучие радиоволн.
Перископ деловито убрав,
Океан вдруг рулями вспорол.

И в объятиях вновь глубина,
Бездной темной сковала виски.
А в душе тёплым светом весна,
Жизни путь, лабиринты, витки.

Глубиной погружения любовь,
Не измерить, бескрайне она.
И в безбрежие нет островов,
Глубина, глубина, глубина.

Предисловие к главе обычно не пишется, но я написал. Часть своей жизни я отдал Военно-Морскому Флоту, моей детской мечте, любимой и уважаемой профессии офицера-подводника. Сейчас многие пишут воспоминания о службе, а мне не хочется писать воспоминания, рассказывать о «героических» походах, смешить рассказами о курьезных случаях. Мне претит любое подражание кому-либо. Так воспитан, так меня учили. «Сальные» шутки и вереница мастерски выстроенных, забавных случаев- это не моё.

Со мной живут воспоминания детства, в которых все пропитано вечной разлукой с отцом. Заснеженный военный городок, самый лучший и уютный в мире. Наша маленькая квартира, морская форма отца, мама, с которой я постоянно вместе, и мы все время ждем, ждем, ждем. Ждем отца домой. В любое время дня и ночи. В доме тепло и уютно. Наконец мы дождались. Я прижался к черной промерзшей шинели, обнял за шею и не отпускаю. В висках стучит набатом: папа, папа, папа. Дом наполнился теплом. Шутки, смех, разговоры. Россыпь маленьких шоколадок, которые входят в рацион подводника, которые, офицеры в море не едят, а несут

домой, детям. Помню маленький радиоприемник на кухне, а из него льется неподражаемая и непревзойденно нежная песня в исполнении Анны Герман «Надежда». Вечером- очередная северная метель, отключили свет и воду, на кухне зажгли свечи. В ведрах на плите растапливается принесённый девственно белый снег. Огромный торт, испеченный мамой на столе. Вокруг все такое простое, но такое родное, душевное и теплое.

С самого раннего возраста я не мечтал о чем-либо ином, кроме того, чтобы быть таким же, как отец, стать офицером- подводником. Я готовился серьезно и напористо. Сомнения в выборе профессии не было никогда.

Прошли годы и пришло время мне уходить в автономку, прощаться с своим сыном. Он маленький, полгода, совсем еще ничего не понимает. Обнял, поцеловал и ушел на корабль. Маленькое фото на боевом посту и долгие месяцы разлуки. Дни в море растягиваются в вечность, особенно первый месяц. Целые сутки проводишь в ожидании того, чтоб в календаре зачеркнуть дату и посчитать оставшиеся дни до окончания боевой службы. И вот он наступает. Сложены в сумку несъеденные шоколадки, икра, вобла. В каком-то грузовике доезжаю до городка, бегу домой. Дома ждёт сын, кучерявый такой, серьезный, деловой. Не понимает, кто это ворвался в дом. Внутри набатом от волнения застучало сердце. Я прижимаю его к себе и не могу отпустить. Круг замкнулся. Я чувствую ровно то, что чувствовал мой отец в те минуты, когда мы встречались после долгой разлуки. Я много раз возвращался потом из командировок, но такой глубины чувств и каскада эмоций не было никогда. А знаете почему? Все очень просто. Подводники уходят в море с надеждой вернуться, а не с уверенностью о скором возвращении. На первый взгляд разницы никакой нет, но это не так. Возвращение- это награда, счастья продолжения жизни, которая дарована свыше и выстрадана надеждой.

Прошли годы, многое в жизни изменилось. Так случилось, что в лихолетье 90-х годов я сменил профессию, но никогда в жизни ни словом, ни воспоминанием, я не сказал плохого о воинской службе, о тяжелой, опасной и неблагодарной работе подводника. Службу вспоминаю с благодарностью к Богу, что он дал мне прочувствовать все то, чем когда-то жил мой отец, сделал меня причастным к героической и нелегкой профессии офицера-подводника.

Военно-морская школа жизни дала такой бесценный опыт, знания, отношение к жизни, любви, профессии, с которой я прожил и проживу всю оставшуюся жизнь.

Кто может быть ближе и роднее в жизни?

Те, кто тебя любит и ждет.

А сердцу так хочется верить,

И видеть не сон, наяву.

Глаза и улыбку, и плечи,

Губ сладость и теплоту.

Куда-то проносятся годы,

Бездарные, дикие дни.

Во власти безумной природы,

Льда, холода и глубины.

Быть может все это красиво,

Романтика, что-то еще.

Жаль слово убого – спасибо.

Оно то тебе для чего?

Не выразить, словом не молвить,

То чем мы обязаны Вам.

Любить без оглядки и помнить,
А служба в сравнении с этим.
Не нужный и брошенный хлам.

У сердца заветное фото,
Вокруг пустота, глубина.
В душе очень теплое что-то.
Сынок и родная жена.
16.08.1995 г., Северный Ледовитый океан.

Автономка

Как хочется порой уснуть,
Забыв про все заботы.
И чтоб не мог ревун спугнуть,
Во сне хоть подышать свободой.

Хочу увидеть, мать и дом,
Пройтись по лесу утром ранним.
И все дела, потом, потом.
Мечты мои, Вы мои тайны.

Хочу увидеть, я тебя,
И быть все время только вместе.
Конечно все, напрасно, зря,
Стихи, мечты и мои песни.

А лодка полным подо льды,
Надолго снова автономка.
Как я хочу, чтоб ждала ты,
Не надо плакать, прошу только.

Вдали от Родины и дома

Мы на своих плечах держали океан,
Вдали от Родины и дома.
И сколько дней турбины пели песни нам,
Средь океана грозного, немого.

Вдали от Родины и дома,
Несем мы службу снова,
Расстались мы на долго с тобой земля.
И, конечно-же, не скоро,
Мы увидим город,
В котором ты осталась,
Моя любимая.

Бережно храня у сердца твое фото,
Я часто думал так. Зачем я тут?
Когда люди живут, не зная горя,
Детей растят, гуляют и поют.

Но это все не то, достаток и покой
Когда все точно, как задумал
Конечно же бывает к черту все.
Но бесполезно океан окутал.

Последняя ночь

Последняя ночь перед долгой разлукой,
Такая вот жизнь, стала тягостной мукой.
Прости дорогая, что так, не иначе,
Поверь не одна, этой ночью ты плачешь.

Ну что тут поделаешь? Все бесполезно,
А Север конечно не лучшее место.
Я все понимаю, да, все надоело,
И нервы все время опять на пределе.

За окнами вьюга, не в шутку гуляет,
И песнею грустной меня провожает.
Ну что? Мне пора. До свиданья родная.
Ни что не поделать. Служба такая.

Студеный метал, волны бьют о надстройку,
В стране полным ходом, шумит перестройка.
В театрах и барах веселится народ,
А мы вновь уходим, как прежде, под лед.

Размышления в перерыве вахты

Опять залив обнял туман,
Ласкает гюйс ослабший ветер.
А ты сейчас так далека,
Но ты одна на белом свете.

Проходят дни, уходит жизнь,
Все в ожиданье, все в тревоге.
Прости меня, за все прости,
Жизнь без молчанья и упреков.

Я не сумел так жизнь прожить,
Чтоб дача, сад и все на блюде.
В семнадцать уж домой спешить,
Детей воспитывать, любиться.

Но не жалею ни о чем,
Я честно жил с судьбою моря.
Всего хватило нам вдвоем,
И счастья, и тоски, и горя.

Угрюмый Север

Вновь каприз метеосводки,
За окном поет пурга.
Рядом с пирсом дремлют лодки,
Жизнь бардак, вокруг тоска.

Сопок хмурое молчанье,
Все, как было, так и есть.
Хочешь крикнуть от отчаяния,
За окном все та же песнь.

Угрюмый Север и ночь длина,
Проходят годы, а жизнь одна.
Походы, вахты, все кувырком,
Нам прочный корпус, уже, как дом.

Да бывают перемены,
Ялта, Сочи, дикий пляж.
Раздувает пиво вены,
Отпуск сказочный вояж.

Но проходит очень быстро,
Неожиданно и вдруг.
Вновь встречает Север мглистый,
Не разлучный, верный друг.

Здесь все так же, как было,
Сопки холод и гранит.
Скулы ломит, все остыло,
Лишь душа тепло хранит.

Ночь полярная накроет,
Снег по сопкам разбросав.
Вновь пурга резвится, воет,
Мурманск в сердце навсегда.

Письмо, которое отправить невозможно

Как будто все, все оборвалось,
Сомнения все развеял в миг.
Судьба коварно так старалась,
И лишь в душе остался крик.

Ревет огонь, он беспощаден,
Я с ним на Ты сейчас один.
Не думал, что конец так страшен,
Дороги нет назад. Прости.

Ах если воздуха глоточек,
Одно желанье, только жить.
Мама, прощай и твой сыночек,
Так хочет вместе с Вами быть.

Прости, родная, не изменишь,
Так написала нам судьба.
Я знаю ты и не поверишь,
Что нет меня, что нет меня.

Я не один, со мной ребята,
В железе вместе с ними мы.
Не видеть больше нам заката,
Желанной матушки земли.

А ты любимая, так ждала,
Спасибо, что же я еще?
И были вместе мы так мало,
Ах Боже, как это давно.

Передо мной глаза печали,
Прощанья час, глаза твои.
А помнишь чайки, как кричали?
Прости, пожалуйста прости.

Пусть говорят безвинны жертвы,
А я плевал всем им в лицо.
Для нас ведь Родина и вера,
И что же надо нам еще?

Нам не поставят стел гранитных,
Могилой море станет всем.
Речей не будет панихидных,
И это все не нужно мне.

Такая жизнь

Сопки снег и ночь опять,
Вновь пурга гуляет.
Эх на юг бы убежать,
Да служба не пускает.

Завтра снова прочный дом,
Тот, что назван корпус*.
Все смешалось кувырком,
Шило* в жизни тонус.

Не понять, не разобрать,
Все в себе и людях.
Что успел от жизни взять?
Что со мною будет?

Здесь живут не так, как там,
В солнечной Европе.
Вдруг бывает- «по нулям»,
И получку пропил.

Жены ждут мужей домой,
Долгими ночами.
Сколько вынесли они,
Хрупкими плечами.

– «Это дядя» – скажет сын,
– «Папа ушел в море».
Сбив отцовский жаркий пыл,
Ах, ты, мое горе.

Нет, не надо нас судить,
Вышим в жизни меркам.
Может Бога попросить?
Да его ведь нету.

**Прочный корпус – корпус подводной лодки, предназначенный выдерживать забортное давление в подводном положении.*

**Шило- жаргонное флотское название спирта.*

Не отправленное письмо

Я вспоминаю море, лето, юг,
Июльский зной, веселье до полночи.
Разлет твоих усталых нежных губ,
Прогулки по вечерним, ярким Сочи.

Все было даже слишком хорошо,
Мы забывались в счастье и покое,
А дни летели будто бы в кино.
И все прошло, как в черном, злом запое.

Теперь я здесь на краешке земли,
Где снег на сопках летом и не тает.
Ах если б знала, как нужна мне ты.
Твоей любви и ласки не хватает.

Тут спиртом глушат боль, тоску в душе,
Бегут года, но здесь все, как и прежде.
Не верю больше ни во что уже,
Не верю больше я слепой надежде.

Ну что ж прощай, не скоро напишу,
Уходим в море завтра снова,
Если забудешь, я не осужу,
И не скажу в упрек тебе ни слова.

Письмо

Быстро, вдруг, беззаботно курсантская жизнь пролетела,
И на плечи мои лейтенантские звезды легли.
В жизнь вступаешь конечно же робко, не смело,
Впереди автономки, тревоги, моря, корабли.

Север встретил угрюмым, холодным молчаньем,
Злая выюга, бессонных ночей пустота.
Чайки дико над бухтой, как дети кричали,
Сразу в лоб, неудач полоса.

Пишешь ты, что у Вас все в порядке,
Ленинград бурной жизнью живет.
Ну а я, на надстройке в канатке*,
Как собака замерз, вокруг лед.

Я устал, так хочу на минуту,
Посмотреть в глубину твоих глаз.
Летом отпуск может быть будет.
Все не так, как-то у нас.

**Канатка- сленговое название зимней куртки для верхней вахты.*

«Интересная» жизнь

В заснеженном, пустынном городке,
Где все друг друга знают поименно.
Где одинокие «мадамы» в кабаке,
И лейтенанты ими вдруг пленённые.

Веселье, танцы, тосты до утра,
Коньяк рекой, шампанского салют.
Конечно это все ни как нельзя,
Но здесь, увы, на правила плюют.

И деньги те, что потом, кровью, жизнью,
Вдруг улетают в «даль и в никуда».
Коньяк и водка, вот он стимул жизни,
За трупы платит щедро нам страна.

Ну что нам скажет Ваш столь строгий глас?
Поморщившись в удобном, мягком кресле.
Какая гадость все это и грязь?
На флоте, мол, таким не место?

А я отвечу, просто без обид,
Живут, как могут, здесь нельзя иначе.
Господь все видит, он то нас простит,
Здесь вдовы слишком часто плачут.

Ну что ж вновь скоро глубина,
И нервы сталь и на пределе.
Как повернется к нам коварная судьба?
Без дома снова долгие недели

История

Я утонул в глубинах Ваших глаз,
Бессрочна эта автономка*.
Простите девушка, прошу на танец Вас,
Сюда попали, как Вы незнакомка?

Все так прекрасно море, лето, юг,
И зной не утомителен ни капли.
Вдруг вечер Вы украсили присутствием своим,
Наполнен город яркими огнями.

Как жаль, что все проходит быстро, вдруг,
И время просто так не остановишь.
В глазах немой и искренний испуг,
Вопрос: – «Разлуку выдержать ты сможешь»?

Что впереди не знаю, тошно думать,
Опять один и жизненный бардак.
Или на все вдруг просто плюнуть,
Не как у всех. Все у меня не так.

Который день, как будто в полудреме,
Твой светлый образ вдруг обрезал мир.
Свой тесный мир я ограничил домом,
Я глубиной твоих лишь глаз тут жил.

И снится по ночам любимый голос.
И мысли были только о тебе.
Но вот она вдруг прилетела новость,
Уже неделю ждешь ты в городке.

Не верю. Боже, как это случилось?
Не сообщила. Как же? Почему?
Через КП* сама ты как пробилась?
А как работа? Мама? Институт?

Перевернулась жизнь вдруг вверх ногами.
Вернее, с головы на ноги вновь.
Спасибо женам тем, кто вместе с нами.
Все делят с нами. Радость, счастье, боль.

**Автономка – боевая служба подводной лодки без захода на базу для пополнения запасов топлива, воды и продовольствия.*

**КП- контрольно- пропускной пункт.*

Такая работа

Когда Вы красите небрежно губы,
Кладете тень на милые глаза.
Мы вновь уходим и не забудем,
В душе их сохраняя навсегда.

Когда Вы вечером после работы,
Устало смотрите на зеркала.
В мазуте роба у меня, руки в тавоте.
Ну а в душе, твои глаза.

Когда Вы милая забывшись в сладком сне,
Себя Вы видите в Сочи на песке.
Я на надстройке продуваемый ветрами,
Соленых брызг, осколочки глотаю.

А Вы смеялись в вечер тот, он был хорош,
Ах, сколько было, сколько было белых роз.
Я вспоминаю, Вашу улыбку,
И в летнем парке пенье скрипки.

Пройдет конечно ни одна еще неделя,
Когда глазам своим уже не веря,
Увижу Вас на пятом пирсе.
И это есть, та радость жизни.

Боевая служба

Кильватерный след разорвал океан,
По местам всем стоять, к погружению.
Посылкой в эфир, в предрассветный туман,
Прощаемся с миром в мгновение.

Волной укрывшись в глубине,
Турбинами наполнен звук.
Там в бездне черной, тишине,
Акустик слышит сердца стук.

Проложен курс у штурмана на картах,
Системы не устанет проверять.
По алгоритмам и не по стандартам,
Усталый командир, механик БЧ пять.

На стеллажах торпеды деловито,
«На Товсь» и ждут команду «Пли».
Ракеты координатами прошиты,
Мы замерли в «Режиме тишины».

На пультах россыпь лампочек игриво,
Мигают, дружно водят хоровод.
На камбузе все коки торопливы,
Помощник пробу снял и даже пил компот.

Готовность номер два сейчас объявят,
Начнется под водою просто жизнь.
Нас прочный корпус жёстко давит,
О возвращение скором только мысль.

На вахту третья смена заступила,
В центральном тишина, утих Старпом.
Контакты протирает кто-то шилом,
Надолго нам корабль будет дом.

В неделях дни вновь тянутся, как годы,
На средней палубе обычный День сурка.
Там новой смены инструктаж, разводы,
В журнале вахтенном писать болит рука.

Акустик, штурман, БИП* вдруг по тревоге,
В звенящей тишине мы слышим Цель.
Команды, маневрируем, расчеты,
И вот тревоги тягостная трель.

Все по местам, заходим в хвост «Лосю'»,

На БИУС вводим данные по Цели.
Не блажь всё это, не абсурд,
Война не на бумаге, а на деле.

В морях её никто не отменял,
Им жизни не дадим мы за Нордкапом.
Не первые, кто тут их разгонял,
Минер готовит спешно аппараты.

А дальше сутки в гонке и слеженьях,
Устало Командир прикрыл глаза.
Измотанной до боли черной тенью,
В Центральном не стихают голоса.

Связист к сеансу связи подготовлен,
Команда, покидаем полигон.
Опять могучий океан безмолвен,
Уходим в глубину, в другой район.

Не скоро курс на базу и домой,
Здесь под водой совсем другая жизнь.
Окутаны тяжелою водой,
С словами близких- «только ты вернись».

Случайное знакомство

Черным черно сегодня в кабаке,
Рекой вино, избытком на столе.
После морей гуляют моряки,
– «Мадам! Давайте к нам за столики.
Ах удивленье, брови что в разлет?
Прошу прощенья, в коктейль не надо лед?
Официант, все повторить еще,
Что так не смело? В общем все равно.
Конечно Мурманск, да дыра.
А Ленинград? О Питер- это Да.
Из Сочи Вы? Ну надо же,
Ведь Вы не против выпить Божоле?
Очень приятно, я Андрей,
А Вас, как Рита?
Друг еще налей.
А мы вот с моря, верней из-под воды.
Вы угадали, мы подводники.
Что за улыбка? Ваш еще вопрос.
Ах Вы про это, про число волос?
Тут все в порядке, ну и конечно там.
Не обижают ребята наши дам.
Вас проводить? Конечно на такси.
Ну что ж поехали, давай гони.

Какой моряк не любит быстрый ход.
Губы сплелись, рука конечно под...
Но все кончается, так быстро, вдруг.
На чашку кофе, о мой милый друг?
Спасибо Рита, но я не могу.
Остаться с Вами и извинить прошу.
Пора на службу, восемь ноль, ноль, ноль,
Поднимут флаг, чтоб защищать покой,
Детей и женщин, и стариков.
От злых буржуев и от врагов.
Конечно Рита, я Вам позвоню,
Ах обижаете, врать не люблю.
Завтра под вечер и коньяк за мной.
Я буду с Вами. Да. Верней с тобой.

Письмо

Конечно ты во всем права,
И аргументы очень вески.
На север вновь пришла зима,
И в реках лед уходит с треском.

Театры, свет и институт,
Конечно, все это не шутки.
Какое счастье может тут?
Не понимаю я как будто.

Ты пишешь там сады цветут,
Недавно посмотрела пьесу,
Как надоел Вам институт,
Что снова в стройотряд, в Одессу.

Что за весна? Вновь дождь пошел.
Смешалось все и грязь, и слякоть.
Что для себя я здесь нашел?
Все, хватит. Я не баба плакать.

А у меня все хорошо.
Без изменений, как и прежде.
Вот только вдруг что-то нашло.
То, что под корень бьет надежду.

Все так, как было и вчера.
Моря, походы, вахты, смены.
Все, до свидания, пока.
Уходим завтра на неделю.

Прощайте

Осветила нам путь одиноко звезда,
Провожая во тьму, в глубину, в никуда.
Провожает земля в даль своих сыновей.
А она ведь, чем дальше,
Тем ближе, родней

Прощайте.
Не ждите писем, не грустите,
Встречайте.
Когда придёт в Ваш дом весна.
Гуляйте.
Пойте песни, веселитесь,
А мы в глубины,
Быть может даже навсегда.

Вот и все, оборвалось, по местам всем стоять.
Сердце дома осталось, все равно не понять.
И на наших плечах, океан вновь лежит.
Господь Бог за грехи наши земные простит.

Ах, как хочется солнца и свободы глоток.
Ах, как хочется воли, шума ранних проток.
Вновь вдали от земли, от любви, от весны,
Несут службу земля, дети твои.

ТорПедная атака

Дистанция до цели ровно та,
Чтобы она, быть перестала целью.
Торпеды в аппаратах не спешат,
Схлестнуться в море яростной дуэлью.

Расчеты. БИУС. Ловко карандаш,
По карте чертит штурмана рукой.
В едином строе флотский экипаж,
И нерв натянут тонкою струной.

Торпедный аппарат... Команда – Товсь.
Холодный взгляд. Спокоен командир.
Волнение исчезло, унеслось,
И замер в ожидание целый мир.

Параметры движения цели вновь,
Проверены на БИУС введены.
А в жилах закипает тихо кровь.
Второй на товсь! И наконец.

Команда-ПЛИ.

Турбинам полный ход и право руль,
Уходим, чтоб не стать желанной целью.
Акустик! Слушай море, пеленгуй,
Торпеда воеет страшною свирелью.

Товарищ командир! Слышу контакт.
Торпеды взрыв по кораблю надсадной дрожью.
Попали значит, верно, это факт,
И каждый горд своей в работе ролью.

Маневр и боцман мучает рули,
Судьбой счастливой венчаны сегодня.
А где то там вернулись журавли,
Весной природа рядится свободной.

На плечи вновь тяжелая вода,
Всплываем, перископ взлетает ввысь.
Такая вот работа и судьба,
Живи в глубинах и домой стремись.

Домой

Продут балласт, мы налегке,
Стремимся в ввысь из глубины.
Счастливым мигом на судьбе,
И без режима тишины.

Домой, домой. Стучит в висках,
Отдраен люк и свежий ветер.
В командах кратких и словах,
Счастливей нет на этом свете.

На мостик вышел командир,
Сигнальщик флаг расправил гордо.
Посылкой радио в эфир,
Касатки чуть не рядом с бортом.

Кильватерный рисуя след,
Мы покидаем полигон.
Из тьмы на полном и в рассвет,
В родной до боли гарнизон.

В промерзшем, тихом городке,
Нас ждет тепло родного дома.
Маяк мерцает в далеке,
Глубин нагрузка невесома.

Швартовы брошены на пирс,
Буксир толкает деловито.
И вроде нету больше сил,
Усталость радостью умыта.

Желанный берег под ногой,
Все позади моря и штормы.
Земным теплом его волной,
Душевных сил вновь парус полный.

Помни

Ветер гоняя листья,
В окна надрывно бьет.
А за спиной пол жизни,
Побед, поражений гнет.

Дождь умывая землю,
В крыши громко стуча.
Хочет сказать наверно,
Помни, в душе звуча.

Помни о всем, что прожил,
Нет, не жалею ни о чем.
И о забытом тоже,
Помни сгорая огнём.

Небом, бескрайним небом,
Вновь насладись дыша.
Счастлив будь вкусом хлеба,
Не торопись спеша.

Жизнь ускорять не пробуй,
Прошлого не вернуть.
Не подаваясь трёпу,
Словам своим дай вспорхнуть.

Ветер под утро стихнет,
Дождь убежит в ручьях.
Смоет грустные мысли,
Солнцем обнимет в лучах.

Утренней песней птицы,
Жизнью в душе звуча.
Вдруг разорвут границы,
Праздности бытия.

Часть II

Времена года

*Вновь расставаясь, приближает встречу,
Судьбой гонимы в тысячи дорог.
Я верю будет день и вечер,
Пройдет пора волнений и тревог.*

Наша жизнь, как времена года. Весна- это детство. Лето- юность. Осень- зрелость. Зима- старость. Жизненные этапы отмечаются достижениями и поражениями, взлетами, и падениями. Не удастся заново прожить жизнь, переписать историю невозможно. Нам дано только извлекать уроки из прожитого и править ошибки в будущем. Люди не ценят время ни весной, ни летом. Кажется, вся жизнь впереди. Не успел и не сделал сегодня, все успеется завтра. Где-то очень глубоко, в себе, мы понимаем, что завтра может не быть. Постоянно гоним от себя эту мысль, строим планы, надеемся, верим. Так устроено человеческое сознание. Приходит осмысленное осознание того, что есть те, кто не дожил до осени и может кто- то не доживет до зимы. Когда-то я слышал фразу, что хорошую старость нужно заслужить. Не позаботившись осенью о многом, можно просто не перезимовать. Уйдя от аллегорий сравнения времен года, можно точно сказать, что старость действительно нужно заслужить. Заботиться о здоровье в юности и зрелости, воспитывать детей, чтоб не оказаться не нужным приложением к их бурной современной жизни. Сборник стихотворений «Времена года» собрал в себе жизненные истории, размышления на тему человеческой жизни, её смысле и любви.

Листок

Дрожа на ветке старый лист,
Поник, цвет краски с каждым днём теряя.
Неповоротлив, золотист,
Последних дней судьбы считая.

А в памяти весенний день,
Где свет увидел, ярким утром.
Смешил внизу трухлявый пенёк,
И жить хотелось поминутно.

Ветров напор, дождей поток,
Где в солнце нежно искупался.
Ценил свой мир и островок,
В котором рос, дышал, влюблялся.

А рядом трепетно друзья,
На ветках шумно веселились.
От беззаботного житья,
Не замечали с кем простились.

Кого-то съел ужасный жук,
Других унес в порывах ветер.
Вдруг улетел внезапно друг,
Нежданно, тихо на рассвете.

Пришла осенняя пора,
Листок летел в тени порхая.
В последних числах сентября,
На пне покорно умирая.

Осеннее настроение

Сентябрь...
Совсем прохладно по утру,
Играет ветер стайкой листьев.
А у киоска на углу,
Арбузами торгуют быстро.

Тепла финальные мгновенья,
Зонты по сумочкам лежат.
Последнее в году варенье,
На кухнях варят не спеша.

В тяжелых ранцах первоклашки,
Так важно, чинно, не спеша.
В парадных беленьких рубашках,
Бредут домой едва дыша.

Сквозь тучи солнце ярко светит,
Как будто лето вновь вокруг.
Но осень краской листья метит,
Летит запутанный паук.

Последних дней тепла и света,
Природа дарит щедро нам.
В году не будет больше лета,
Готовит нас к морозным дням.

Зеркало души

Все время ждем мы в жизни перемен,
Топтание на месте губит души.
Проходит боль невозвратимых тех потерь,
И умирают чувства в зимней стуже.

Уходят годы в даль и в никуда,
В неразберихе дней и суете сует.
Ну а потом погаснет вдруг звезда,
И жил ли ты, а может быть и нет.

Вся наша жизнь из взлетов и падений,
Из жажды жить и полного нуля.
Но бесполезность всех наших стремлений,
Под корень бьёт и валит с ног меня.

Всегда мы ищем смысл в делах своих,
Смеемся до упада в душе плача.
Вокруг толпа безликих и немых,
Все это так и это жизнь наша.

Над миром ночь мы ждем желанный свет,
Ты не молчи, пиши свои стихи.
Там будет все и горечь, блеск побед,
Желанье жить, как зеркало души.

Ну а пока все так, как и вчера,
Без изменений так же, как и прежде,
Проклятая, забытая тоска.
Подбила крылья вдруг моей надежде.

Время

Время бессердечно вдаль уводит,
От рождения и туда, где мрак.
А судьба по закоулкам водит,
Ускоряя и чеканя шаг.

Ну а мы в безумно трудной гонке,
Ищем смысл, страдаем и молчим.
Пламя изнутри сжигает только.
Нам простят? Поверят? Мы простим?

Мучаясь в раздумьях и сомнениях,
Жизни сокращая смысл и срок,
Мы не видим бурного падения,
Как в часах стекает вниз песок.

Весна

А за окном опять весна.
Проказница, во всю гуляет.
Вновь разбуянилась она,
Сады в наряды одевает.

Уходят годы в даль и дым,
Смывает время лица, даты.
И жизнь течением своим,
Нас не вернет уже обратно.

Любить и верить, ждать и жить.
Смеяться, плакать, ненавидеть,
И быть, а может, и не быть,
Вдруг ни за что тебя обидеть.

Одна гитара верный друг,
Лишь ей доверю и поверю.
Весна пройдет, как прежде, вдруг.
И я вновь за закрытой дверью.

Милая осень

Захлебнулась дождями природа,
Засверкала блюдцами луж.
Может быть я что-то не понял?
Уже слышно дыхание стуж.

Ах осень милая, прости прошу,
Ты вдруг пришла, я ухожу.
Прости, пожалуйста, прости,
В моей душе, твои дожди.

На пороге Зима- Несмеяна.
Со своей печальной тоской.
Нет любви, нет души, время мало,
Я прошу не спешите за мной.

Я хотел так понять смысл жизни,
Отвернуть судьбы поворот.
Обольются слезами над тризной,
К черту все. Ни назад, ни вперед.

Верни любовь, верни скорее в жизнь

В пустынном парке молодые люди,
Объятий жаркий плен, слова любви.
Их счастьем одарили, им ни кто не нужен,
Умчаться вместе в даль. Ты только позови.

Весь мир любви заполненный до донца,
Все впереди лазурно и светло.
Им светят ярко, ярко- звезды, солнце.
Им вместе так легко и хорошо.

Потом заботы, свадьба, платья, кольца.
Волнуясь поцелуй, дрожит рука.
А гости все кричат им- Горько, Горько.
Надеясь, что счастливая судьба.

Прошли застолья. Стартовала жизнь.
Простая жизнь вдвоем, их души вместе,
И вот младенца он кидает- вверх и вниз,
Они супруги. Не жених-невеста.

Она ночами не смыкает глаз,
Горит в любви к ребенку и семье,
И был не полон мой о них рассказ,
Если молчать грозящей им беде.

Он увлечен собой. Работа и дела.
Она замкнулась в доме. Дети. Быт.
Любовь вдруг улетучилась сама.
Измена. Слезы и души надрывный крик.

С годами на душе печаль и боль,
Он и Она замкнулись лишь в себе,
И нет любви красивой и простой.
Шрам на душе и тенью на судьбе.

Нет, не горят при встрече их глаза,
И руки не сплетаются в объятьях,
Ее в подушке растворяется слеза.
Он весь в себе. В их дом пришло несчастье.

Стеною между ними ком обид,
Не разорвать узлы претензий, сор.
И нет надежды, что поймет, простит.
Любви и счастью смертный приговор.

В пустынном парке снова тишина.

Дорожка, как ковер осенних листьев,
Он где то там, она опять одна.
Любовь прошла, а с ней почти пол жизни.

Она спросила у себя- А может быть простить?
Сама себе ответила:– Зачем?
Того, кто предал сложно полюбить.
А главное все кончится ничем.

Во лжи, которой будет вновь с лихвой,
Нет никогда не будет она жить,
Она ему: – Расстанемся с тобой?
А он: – Ты передумала меня простить?

В кругу обид повторный крик души,
Утерян смысл, изломана судьба.
И нету сил у брошенной любви.
Он где то там, она всегда одна.

Как жаль, что отмотать назад нельзя.
В тот миг, когда все было хорошо.
Надежды вдруг, растерзана душа,
И кажется все было, все прошло.

Пусть вновь коснется их простор любви,
Их жизни линий и тяжелых судеб.
А может в прошлое вернуться и забыть?
Им выбирать, что с ними снова будет.

В тот миг, когда младенца – вверх и вниз.
И попросить друг друга тихо о прощенье.
Верни любовь, верни скорее в жизнь,
В объятьях счастья растворитесь в плене.

Решать лишь им, советчиков долой.
Хочу я пожелать им только счастья.
Чтоб завтра возвращаясь вновь домой.
Над домом их развеялись ненастья.

Старость и одиночество

Старость с одиночеством дружили,
Вместе на скамеечках дыша.
Веселились вместе и грустили,
С вечера до самого утра.

Годы уходили и менялись,
Две подружки вместе веселясь.
В жизнь людей неожиданно появлялись,
Искренне над судьбами смеясь.

К ним на чай болезни приходили,
Поболтать до самого утра.
Хамство, безразличие искрили,
Рядом проходя и хохоча.

Вот однажды старость посетила,
В предвкушение пира над людьми.
В домик на окраине, в квартиру,
Там где жили вместе две души.

К ним они тихонько подбирались,
Кутая туманами проблем.
Каждый год усиленно старались,
Их забрать в свой мир, покой и плен.

Рядом одиночество кружило,
Но зайти в их дом не суждено.
Потому, что там любовь царила,
В этом мире жить им не дано.

В мире, где два сердца только вместе,
В мире, где порядок и покой.
В мире где душой жених с невестой,
Пронесли сквозь время лад, любовь.

И остались чувства молодыми,
И горят при встрече их глаза.
Все ошибки поняли, простили,
В унисон стучатся их сердца.

Темной ночью шепчутся подруги,
Что такое? Вместе все ни как.
Не попасть в их дом, чтоб было двое,
Чтоб уютный нам был снова мрак.

Хочется сюда друзей побольше,

Хворь, хандры, отчаянья и слез.
Есть желанье мучать их подольше,
Разрушать их мир любви и грез.

Им Любовь тихонько усмехнулась,
Глупые, вам вместе здесь не жить.
Старость с одиночеством очнулись,
И давай любовь во всю просить.

Ты давай живи у тех кто молод,
Кто в любви купается с тобой.
Уходи, ну предложи нам повод,
Уведи все чувства за собой.

Долго спор в ночи кружило снегом,
Но любовь осталась в их сердцах.
В целом мире ярком, чистом, белом,
Чувства без начала и конца.

Старость тихо в доме их грустила,
Приглашая недуги и хворь.
Даже одиночество входило,
Но ушло не прижилось тут вновь.

Как то тихим вечером решили,
Вместе не ходить там где любовь.
Тем кто любит, судьбы не вершили,
Подарив всем им земной покой.

Есть любовь- там старость не пирует,
Одиночеством, нет, не окутан мир.
Берегите чувства в спорах, в суете,
Господь Бог! Им годы подари.

Первой встречи миг

Пусть каждый вспомнит первой встречи миг,
Когда душа со взглядом встrepенулись.
Когда святые чувства вдруг проснулись,
Перевернулся, стал наполнен мир.

Тот миг, когда коснулись пальцы рук,
Тот миг, когда по телу дрожь нелепо.
Когда от чувств натянут словно лук.
И ближе стало голубое небо.

То небо, где в объятьях море чувств,
То небо без начала и без края.
Когда коснулись нежно твоих уст,
Там, где любовь, как истина простая.

Вы вспомнили, прочувствовав душой?
Те чувства, что достались нам из рая.
Где Ты и я, и нет судьбы другой.
Вы их храните, сердцем сберегая.

Перед разлукой

– Я уезжаю завтра.
– Я буду ждать тебя.
– Не обижайся, правда, я ведь не навсегда.
– Опять тебя провожая, я жду не привыкнув ждать,
– Знаю моя родная, разлуку нельзя принять.
– А почему так больно? Грустно и холод в душе.
– Да потому, что нас двое, я это ты во мне.
– Помнишь тебе писала, гуляя в парке одна?
Боже, как устала-ждать и любить тебя.
– Это была не правда, я не устану ждать.
Просто на сердце рана.
– Ты можешь меня понять?
– Я понимаю, знаю. Нет не моя вина.
Счастье моё, родная. Как я люблю тебя.
Кто-то на небе слушал их разговор во тьме,
Он испытал их души, дав поворот судьбе.
Молча набрав ладонью, чувств и любви святой,
Кинул вниз яркие звезды, дав им земной покой.

Мальчик и девочка

В песочнице играл двое.
Мальчишка с белокурой головой,
А рядом замки из песка тихонько строит,
Девчонка с красным бантом и косой.

Царила между ними благодать и покой
Куличики лепились, город создавая.
Помочь хотел и тронул чуть рукой
Мальчишка домик развалил не понимая.

Девчонка от обиды слезы льёт
Слезинки реками в песок стекают
А он, надувши щеки тихо ждёт
Он искренне, душой переживает.

Вдруг мальчик тихо тронул бант рукой,
В глаза девчонке смотрит замирая
– Давай скорей помиримся с тобой.
Слезинку ручкой тихо вытирая.

– Сейчас мы вместе вновь построим дом,
– Я помогу мы вместе, только вместе.
– Я буду защищать его потом,
– Красивей будет, прямо на том же месте.

Над ними закружила тишина,
А новый домик рос ещё прекрасней.
Он получился замком из песка.
Пропали вдруг все споры и ненастья.

Золотая клетка

Закован в золотую клетку,
Орел понуро, крылья опустив.
На мир смотрел через ажурные сетки,
И вспоминал, как ввысь парил.

Стремился жить, лететь и быть свободным,
Не верил в ложь, предательство и лесть.
Был горд, любим и благородным,
Не на словах, а в жизни нес о честь.

А подлецов слащавые тирады,
Капкан готовили, вели в тупик.
Ужасным грузом вдруг пришли преграды,
В душе остался, разрываясь крик.

А в небе далеко, она парила,
Красивая, любимая орла.
Надежду, верность и любовь хранила,
Хоть столько слез в тоске и пролила.

В звенящей тишине не слышен голос,
Лишь только ветра одинокий вой.
Нет не дописан их роман и повесть,
Быть вместе, жить одной судьбой.

Оковы тяжкие он рвет,
Летит навстречу в даль к любимой.
Которая безмолвно ждет,
Любовь разлуку счастьем победила.

Наступит день, в бескрайней высоте,
Там две души красиво закружатся.
В любви, в душевном море, в теплоте,
В друг друга будут каждый день влюбляться.

Итог

В часах минуты. Дни в неделях.
Течение времени жестоко.
Судьба в загадочных тоннелях,
Ведет к конечному итогу.

Бег времени неутомим,
Ничто нельзя вернуть обратно.
Миг жизни, нет, не повторим,
Приходит в жизнь он однократно.

Как воздух, мне глоток любви,
Вся жизнь, как будто на ладони.
Былое я благословил,
В безумной жизненной погоне.

А жизни бег прервется вдруг,
Когда конца совсем не ждешь.
И в новый мир услышав стук,
Ты непременно уплывешь.

Мир встретит утро, как и прежде,
Не прекратится в беге лет.
И будут жить в мечтах, надежде,
Тебя в которых просто нет.

Осень жизни

Считается, что осень в увядании,
Несет с собой печаль, тоску и грусть.
Не замечая нового звучания,
В мелодиях багряных утонуть.

Тепла в душе последние мотивы,
Дождей капель и свежесть по утрам.
На небе облаков играют гривы,
Ковер из яблок брошен по садам.

В прудах и реках утки суетливо,
Готовятся вновь в путь, как и всегда.
Листочки на ветру дрожат трусливо,
Ждут ветры, стужу, снег и холода.

А в блюдцах луж, там солнце ярким кругом,
Лучами пляшет искорки дая.
Тумана плен с утра над ярким лугом,
В росе трава и поздняя заря.

Нет у природы в логике изъянов,
Любой из дней красив сам по себе.
И в тишине, и в вое ураганов,
В осеннем увяданье- волшебстве.

Не поверну назад

Опять иду вперед и в неизвестность,
Опять шагаю в пропасть наугад.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.